

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ21-247

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 июля 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Горчаковой Е.В.,
Зинченко И.Н.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании заявление Вишневого Бориса Лазаревича, Шапчица Павла Анатольевича о пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам решения Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2020 г. по административному делу по административным исковым заявлениям Вишневого Б.Л., Шапчица П.А., акционерного общества «Газпромнефть Восточно-Европейские проекты» о признании недействующим приказа Министерства культуры Российской Федерации от 6 марта 2019 г. № 250 «О включении выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611–1703 гг., участки культурного слоя неолита и раннего металла V–II тыс. до н.э. и грунтового могильника XVI–XVII вв.», V–II тыс. до н.э., XIII–XIV вв., XVI–XVII вв., XVII–XX вв. (г. Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Охты), в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и утверждении границ его территории»

по частной жалобе Вишневого Б.Л., Шапчица П.А. на определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2021 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей общества с ограниченной

ответственностью «Газпромнефть Восточно-Европейские проекты» Филина Г.Г. и Карася Д.К., представителя Министерства культуры Российской Федерации Зайцевой Е.В., возражавших против доводов частной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2020 г., отказано в удовлетворении административных исковых заявлений Вишневого Б.Л., Шапчица П.А., акционерного общества «Газпромнефть Восточно-Европейские проекты» о признании недействующим приказа Министерства культуры Российской Федерации от 6 марта 2019 г. № 250 «О включении выявленного объекта культурного наследия «Ниеншанц (Охта 1) Шведская крепость 1611–1703 гг., участки культурного слоя неолита и раннего металла V–II тыс. до н.э. и грунтового могильника XVI–XVII вв.», V–II тыс. до н.э., XIII–XIV вв., XVI–XVII вв., XVII–XX вв. (г. Санкт-Петербург, Красногвардейская пл., 2 (между р. Невой и левым берегом устья р. Охты), в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и утверждении границ его территории» (далее также – Приказ).

Вишневский Б.Л., Шапчиц П.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре названного решения по вновь открывшимся и новым обстоятельствам. В обоснование своего требования ссылались на то, что 28 января 2021 г. Президент Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, проведенного 10 декабря 2020 г., поручил Министерству культуры Российской Федерации (далее также – Минкультуры России) рассмотреть совместно с Правительством Санкт-Петербурга и публичным акционерным обществом «Газпром» вопрос о создании историко-археологического музея-заповедника на Охтинском мысе и представить соответствующие предложения. Административные истцы указали, что Президентом Российской Федерации было подтверждено наличие публичного интереса Российской Федерации в отношении сохранения и музеефикации объектов археологического наследия Охтинского мыса на широких площадях в рамках историко-археологического музея-заповедника. По их мнению, данное поручение является доказательством, подтверждающим наличие вновь открывшегося обстоятельства по делу, выразившегося в указанном публичном интересе (пункт 1 части 2 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Кроме того, Вишневский Б.Л. и Шапчиц П.А. считали, что поручение Президента Российской Федерации от 28 января 2021 г. является также новым обстоятельством по делу, поскольку на день вынесения решения суда от 6 августа 2020 г. не имелось какого-либо акта органа государственной власти,

выявляющего наличие публично-правового интереса Российской Федерации в отношении сохранения Охтинского мыса как целостного исторического и культурного ландшафта, археологического памятника и в отношении организации музея-заповедника на широких площадях. В ином случае Приказ, предполагающий охрану Охтинского мыса в виде нескольких разрозненных фрагментов культурного слоя, был бы признан противоречащим обязательным для исполнения положениям поручения Президента Российской Федерации.

К числу вновь открывшихся обстоятельств административные истцы относили также: письмо председателя Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Демидова А.Г. от 21 декабря 2020 г. № ЦС-183-и/20 Президенту Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, проведенного 10 декабря 2020 г., в данном письме указано, что Приказом в границы территории выявленного объекта культурного наследия не включены укрепления крепости Ландскрона (крепостные рвы общей площадью 7 тыс. кв. м.), оборонительные рвы крепости Ниеншанц площадью около 13 тыс кв. м.; заявление Сорокина П.Е. от 23 ноября 2020 г. № 426 о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия («Оборонительные рвы и основание башни крепости Ландскрона»), в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, в котором отмечено, что территория расположения деревянной башни крепости Ландскрона с колодцем и погребом не включена в границы территории выявленного объекта культурного наследия; решение от 16 февраля 2021 г. Совета Санкт-Петербургского отделения Национального Комитета Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (НК ИКОМОС).

Общество с ограниченной ответственностью «Газпромнефть Восточно-Европейские проекты» (далее также – Общество), являющееся правопреемником акционерного общества «Газпромнефть Восточно-Европейские проекты», возражало против удовлетворения заявления, считая, что оно фактически направлено на представление новых доказательств, опровергающих, по мнению Вишневого Б.Л. и Шапчица П.А., положенное в основу принятия Приказа заключение государственной историко-культурной экспертизы.

Минкультуры России в письменных возражениях на заявление просило отказать в его удовлетворении, поскольку приведенные в нем обстоятельства не являются вновь открывшимися.

Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) в письменном отзыве на заявление поддержало позицию по данному делу, изложенную в письме от 27 июля 2020 г. № 01-84278/20, о том, что Приказ соответствует нормам действующего законодательства.

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга в письменных возражениях на заявление Вишневого Б.Л. и Шапчица П.А. указал, что правовых оснований для его удовлетворения не имеется.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2021 г. в удовлетворении заявления Вишневному Б.Л. и Шапчицу П.А. отказано в связи с отсутствием оснований для пересмотра вступившего в законную силу решения суда по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

В частной жалобе Вишне夫斯基 Б.Л. и Шапчиц П.А., не соглашаясь с таким определением, просят его отменить, как незаконное и вынесенное с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда. Административные истцы ссылаются на то, что ни одно из оснований, приведенных ими в заявлении о пересмотре решения суда от 6 августа 2020 г. по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, не нашло своего отражения и не получило оценки в обжалуемом определении.

В жалобе также указано, что суд первой инстанции неправомерно отказал административным истцам в приобщении к материалам административного дела документов, обосновывающих доводы их заявления.

Общество с ограниченной ответственностью «Газпромнефть Восточно-Европейские проекты» и Минкультуры России в письменных возражениях на частную жалобу просят в ее удовлетворении отказать, считая содержащиеся в ней доводы несостоятельными и не влекущими отмену определения суда первой инстанции.

Минюст России также представил письменные возражения на частную жалобу, в которых выражает несогласие с доводами административных истцов и поддерживает свою позицию по данному делу, изложенную в отзыве от 30 апреля 2021 г. № 01-50712/21. Просил рассмотреть жалобу в отсутствие представителя министерства.

Вишне夫斯基 Б.Л. и Шапчиц П.А., надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, в заявлении от 28 июля 2021 г. просили рассмотреть частную жалобу в их отсутствие.

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга о времени и месте судебного разбирательства извещен в установленном законом порядке, своего представителя в суд апелляционной инстанции не направил.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований к отмене определения Верховного Суда Российской Федерации не находит.

В соответствии с частью 1 статьи 345 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации вступивший в законную силу судебный акт может быть пересмотрен по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судом, его принявшим.

Частью 2 статьи 350 названного кодекса предусмотрено, что основаниями для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам являются существовавшие на день принятия судебного акта имеющие существенное значение для административного дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1); установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложное заключение

эксперта, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательства, которые повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному административному делу (пункт 2); установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя либо преступные деяния судьи, совершенные при рассмотрении данного административного дела (пункт 3).

При вынесении обжалуемого определения суд первой инстанции правильно исходил из того, что приведенные Вишневым Б.Л. и Шапчицем П.А. в обоснование заявления обстоятельства и представленные ими документы не относятся к вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренным указанными нормами закона, в связи с чем они не могут служить основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного решения.

Вопреки доводам частной жалобы содержащееся в пункте 7 Перечня поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденного Президентом Российской Федерации 28 января 2021 г. № Пр-133, поручение Министерству культуры Российской Федерации рассмотреть совместно с Правительством Санкт-Петербурга и публичным акционерным обществом «Газпром» вопрос о создании историко-археологического музея-заповедника на Охтинском мысе и представить соответствующие предложения в срок до 1 мая 2021 г. не может расцениваться как вновь открывшееся обстоятельство. Названное поручение каким-либо образом не затрагивает вопрос о законности Приказа. Возможность создания историко-археологического музея-заповедника на территории Охтинского мыса не относится к предмету спора по настоящему административному делу.

Необходимо учитывать, что в рамках данного дела оспариваемый приказ проверялся Верховным Судом Российской Федерации на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. В связи с этим иные документы, на которые ссылаются Вишневский Б.Л. и Шапчиц П.А. в заявлении и частной жалобе, также не могут быть отнесены к вновь открывшимся обстоятельствам, влекущим пересмотр судебного решения.

В силу части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам являются возникшие после принятия судебного акта и имеющие существенное значение для правильного разрешения административного дела обстоятельства. К числу таких обстоятельств относится, в частности, отмена судебного акта суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному административному делу (пункт 1 названной части).

По смыслу приведенного законоположения поручение Президента Российской Федерации от 28 января 2021 г. не может служить основанием для пересмотра решения Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа

2020 г. по новым обстоятельствам, так как какие-либо акты государственных органов, положенные в основу указанного решения, отменены не были.

Иные доводы как заявления, так и частной жалобы направлены, по существу, на представление новых доказательств в целях опровержения выводов, изложенных в решении суда от 6 августа 2020 г., и на оспаривание заключения государственной историко-культурной экспертизы, послужившего основанием для принятия Приказа, что, как правильно отмечено в обжалуемом определении, не может быть осуществлено в порядке главы 37 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Утверждение в частной жалобе о том, что суд первой инстанции неправомерно отказал административным истцам в приобщении документов, обосновывающих доводы их заявления, является несостоятельным. Из протокола судебного заседания от 11 мая 2021 г. следует, что соответствующее ходатайство Шапчица П.А. обсуждалось и было отклонено судом с изложением конкретных мотивов в протокольном определении. Статьей 154 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что ходатайства лиц, участвующих в деле, их представителей по вопросам, связанным с судебным разбирательством административного дела, разрешаются судом после заслушивания мнений других лиц, участвующих в деле, их представителей; о разрешении ходатайства суд выносит определение. Указанные требования процессуального закона судом первой инстанции были выполнены. Приложенные административными истцами к частной жалобе документы не дают оснований для вывода о незаконности определения Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2021 г.

Обжалуемое определение Верховного Суда Российской Федерации вынесено при правильном применении норм процессуального права, оснований для его отмены по изложенным в частной жалобе доводам не имеется.

Руководствуясь статьями 315, 316 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2021 г. оставить без изменения, частную жалобу Вишневого Бориса Лазаревича, Шапчица Павла Анатольевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

И.Н. Зинченко